

Глава 12

Холодная тряпка легла на голову стража, и тот неохотно открыл глаза. Легкий болезненный стон вырвался из груди, когда он пытался сесть в кровати. Селестия подскочила к нему и посадила обратно.

— Вам пока нельзя вставать. Вам ничего не угрожает, так что лягте обратно.

— Кто вы? — прохрипел осиплый голос.

Ведьма протянула мужчине стакан воды и придержала, пока тот пил.

— Я добрая душа, которая нашла вас и привела сюда. Вы проспали несколько часов.

— Бар?

— Точнее сказать — кабак мистера Ёдана. — ведьма протянула к нему руку и смерила температуру. — Все еще немного горячий.

— Вы говорите, что привели меня сюда. Что такая малышка делала в Мертвом лесу?

«И этот туда же! Интересно, хотя бы у одного мужчины я способна создать впечатление взрослой умудренной опытом девушки? Почему все во мне видят несмышлёного ребенка? Хотя, может оно и к лучшему. Сыграю в дурочку, и ничего объяснять не придется»

— Что делала, спрашиваете? По грибы ходила. — сделав умное лицо, сыронизировала девушка и еще раз смочила тряпку в травяном отваре.

— Бросьте ёрничать! Ни за что не поверю в эту откровенную ложь! Да вы знаете кто я? Я Кирт Техан — начальник тайного исследовательского отдела!

— Не такого уж и тайного, если каждому встречному об этом говорите.

— Так или иначе, вы спасли мою жизнь, потому я посчитал нужным представиться как следует. Может, и вы назовете свое имя?

— Селестия. Просто и без родословной. Я не местная, так что даже если захотите обшарить мою подноготную, у вас ничего не выйдет. Однако пресеку ваши вопросы на корню и скажу, что не являюсь преступницей, беглянкой или еще кем.

— Хаха, смешная вы девушка.

Ведьма встала с кровати и собиралась взять таз, чтобы унести, но ее крепко сжали за руку.

— Значит, не собираетесь рассказать, зачем вы ходили в лес и как оказались в той опасной пещере?

— Ваша хватка довольна крепкая, значит, вы быстро пойдете на поправку. Вы сами сказали, что я спасла вас, значит, у вас нет причин в чем-то меня подозревать. Мы оба оказались в одной лодке, и мне просто повезло, поэтому мы смогли выбраться живыми. — она сняла с шеи кулон и протянула ему. — У меня для вас кое-что есть. Смеею предположить, что по долгу службы вы отправились в этот лес, и пошли вы не одни. В этом кулоне запечатано тело вашего товарища. Когда мы выбрались, он уже был мертв. Я не целитель, и не смогла ничего сделать, он оказался слабее чем вы. — кулон лег в ладонь мужчины. Тот сжал его с такой силой, что только по ней было понятно, какие чувства его обуревали. — Мне очень жаль.

Ведьма взяла таз и вышла из комнаты. На обратном пути она столкнулась с владельцем кабака. Тому явно требовался разговор, поэтому Сетия водрузила таз в руки официантки, проходящей мимо, и наказала пойти позаботиться о больном офицере.

— Пройдемте в мой кабинет, юная леди. — строго сказал мужчина, плотно смыкая брови на хмуром морщинистом лице.

Кабинет был маленьким и слабоосвещенным, потому как в нем горела только тусклая огненная лампадка. Девушке предложили сесть в кресло напротив стола, и долго не откладывая, начали разговор:

— Я благодарен вам за оказанную ранее услугу. Вы спасли моего мальчика, он позабыл о произошедшем и спокойно учится и помогает мне в работе. Мы даже, можно сказать, сблизились. Однако я озадачен. Когда вы вот так врываетесь в мой кабак и приводите больного

человека в мои владения, я не знаю что и думать. Понимаю, на то у вас были веские причины. Вы, как я мог убедиться, очень ответственны и не можете оставить в беде больного человека, но прошу вас... Если хотите провернуть какую-то авантюру, хотя бы предупреждайте меня! Когда я захожу в комнату, а там на моем диване лежит больной измученный человек, что мне было думать?!

— Я понимаю, что поставила вас в затруднительное положение...

— Затруднительное? Да меня чуть инфаркт не схватил! Если бы вы не появились тот час же и не рассказали мне, в чем дело, я даже представить не мог, какая шумиха создалась бы на этот раз! Только недавно одна новость улеглась.

— Простите, мистер Ёдан, но что мне было делать? Я не могла с ним на руках вернуться во дворец. Честно признаться, о моей ночной вылазке повелитель не знает. К тому же, как оказалось тот, кого мы спасли, военный из личной свиты Повелителя.

— О, бедна! Так я стал соучастником! Это же заговор против правительства! — мужчина схватился за голову и нервно потряс ей в разные стороны. — Погодите ка! А как вы собираетесь скрыть свою личность? Если спасенный узнает кто вы и откуда, об этом непременно узнает и магистр, и тогда нам двоим несдобровать.

— Понадеемся на его благоразумность. — улыбнулась маленькая проказница. — Вам не стоит переживать. Я обо всем позабочусь. Надеюсь, у вас относительно этого сомнений нет.

Мужчина мотнул головой, выпил несколько глотков дорогого бренди и откинулся на спинку стула:

— А пес с ним. Делайте что хотите!

На этой ноте ведьма вышла из кабинета и направилась в комнату к больному, в котором официантка Зара вовсю обволакивала его своей заботой. А вояка заметно не был против, было видно, как она ему понравилась. А уж напрягшееся слуховое чутье показало, как учащенно бьются их сердца.

— Зара, прошу тебя оставить нас на несколько минут. Нам нужно закончить разговор.

Официантка явно не хотела покидать только что обретенный предмет обожания, но все же вышла, при этом сделав легкий книксен.

— Вам разрешено отдохнуть здесь до утра. Поскорее приходите в себя и постарайтесь впредь быть осторожнее.

— Работа военного всегда полна опасности и интриг.

— Что же, вы правы. Но я лишь пожелала вам везения на прощание.

— Значит, мы больше никогда не встретимся? И я так и не узнаю, каким чудом был спасен?

— Не могу ручаться, но предположу, что это так. Существует лишь один процент, что мы встретимся вновь, но даже тогда я не скажу вам того, чего вы так желаете. Просто потому что там не было ничего кроме случайного везения. Но в знак вашей благодарности мне за свое спасение, могу я попросить об услуге?

— Услуга, деньги, связи?

— Молчание. Я прошу вас никогда и никому не упоминать о том, что я хоть как-то причастна к вашей спасенной жизни. Вы можете дать мне слово чести, и поклясться, что никому и никогда обо мне не расскажете?

Видимо поняв, что задавать лишние вопросы просто бессмысленно, мужчина согласился, и ведьма ушла, позвав на свою замену служанку. Зайдя в кабинет трактирщика, она попрощалась с ним и рассказала, что все уладила. Теперь и сам мистер Ёдан будет молчать об этом инциденте, как заставит молчать и своих слуг.

Луна стала светить немного ярче. Это означало, что близится утро. Ведьма завернула в безлюдный переулок и снова обратилась в ветер, а вернувшись в свою комнату, рухнула на кровать и крепко заснула.

Сетия

С начала домашнего ареста прошла неделя. За все это время не произошло ничего интересного. Жизнь казалась полной скукой. С магистром за все это время мы не пересеклись ни разу. По словам Тамари, он был так сильно занят, что почти не бывал во дворце, а даже если и возвращался, то запирался в кабинете и часами напролет писал какие-то бумаги, и составлял отчеты. А порой зарывался в библиотеке вместе с книгами и не замечал никого

кроме них. Но даже так в этот период, что он находился там, я старалась лишний раз на глаза ему не попадаться. Даже при том, как сильно кухарка просила меня принести ему еду. Но вот прошли семь дней, за период которых по моему продуманному плану магистр должен был остыть и поменять свое мнение. Я пришла на кухню и как бы невзначай согласилась.

Он как обычно сидел в своем кабинете и попивал какой-то алкоголь. В комнате стоял лютый смрад и запах мужского тела. Я поморщила нос. Вот как пахнет мужик, с головой ушедший в работу. Даже когда я поставила поднос на стол, он не обратил на меня никакого внимания. Вот это сосредоточенность! Тогда я взяла кружку с фруктовым соком и поставила прямо на лист, на котором он писал. Он поднял на меня голову, и первое, что я увидела — не злые глаза, а подбородок, поросший щетиной и усталое выражение лица.

— Если пришла мешаться, то лучше уйди.

— Я принесла вам еду. Вы совсем забыли, что правитель должен быть здоров, чтобы продолжать заботиться о своем народе.

— Принесла? Молодец. Теперь можешь идти.

Ведьма сложила руки в боки и нахмурила лицо, как ревнивая женушка:

— И не подумаю уходить, пока вы не поедите!

Мужчина посмотрел в ее упрямые глаза. А потом как ни в чем не бывало продолжил свою работу:

— Тогда стой тут сколько душе угодно.

Прошло минут пятнадцать, а он так и не отвлекся. Очень необычно было видеть его таким серьезным. Даже эта его неопрятность не смогла убрать величественную ауру. Однако очень хотелось, чтобы он отдохнул.

— Может, я могу чем-то помочь?

— Да, иди в свою комнату. — машинально ответил он, но я и не думала отступать.

Схватила один из уже написанных листов и прочитала «Свойства ока-менения и артефакты для обращения плоти в камень». В голове пришло осознание, что это как-то связано с человеком в подземном зале. Возможно, магистр и не был причастен к его обращению, а наоборот хотел помочь бедолаге вернуть прежний облик. Но затем я увидела ниже заголовок «Проклятия смерти» и окончательно задумалась. Из текста следовало, что беспредел в городе не прекратился. Кто-то по-прежнему чинил беспорядки, правда, исходя из дат, они стали более редкими, а по событиям менее рискованными. Если до этого рядом с местом убийства могли заметить хотя бы тень, то сейчас преступник не оставлял за собой никаких следов. А вот смерти стали более простыми и на вид естественными. Если не учесть слабозаметный магический след от проклятий, можно было бы свалить все на смерть по неосторожности или банальную болезнь.

От мыслей я пришла в себя, когда магистр выдернул лист у меня из рук.

— Любишь же ты свой носик во взрослые дела совать.

— Я не ребенок. Если хотите чтобы я ушла, просто поешьте.

— Знаешь, женщине не стоит быть такой вредной.

— Мужчинам тоже. Вы так себе никогда хорошую жену не найдете. Какая же жена захочет чтобы ее муж из-за работы губил свое здоровье: не ел и принимал душ в пятилетку!?

Магистр замолчал и обратил внимание на свою потрёпанную рубашку:

— Не нравится, покинь комнату. Ты совершенно не вызываешь аппетит.

— Уж простите, что я не сексапильная брюнетка с большой грудью и аппетитными полупопицами! — возмутилась ведьмочка и пододвинула к нему поднос.

— А ты не плохо меня знаешь. — ухмыльнулся он и посмотрел на та-релку с свежим хлебом и тушеным картофелем с овощами. — Хотя, светлые волосы нравятся мне куда больше. Но их в нашем мире нет. Даже если попы-таться высветлить с помощью магии, они станут рыжими или коричневыми.

— Так по этой причине ваши волосы красные? Но в городе у жителей есть и цветные волосы.

— Это парики. У нас не запрещено самовыражаться. — магистр в процессе разговора стал поедать ложку за ложкой. — Но мои волосы настоящие. В моих венах течет кровь как из этого, так и из Верхнего мира.

— Так вы полукровка?

— Не сказал бы. Я маг. Моя мать принадлежала к демонической расе. Она окрутила моего отца, и я перенял ее внешние особенности.

— Вы так говорите, будто совсем не рады своим родителям.

— Я благодарен им за то, что с раннего детства познал жестокость этого мира и сущность людей. Благодаря этому я могу рационально мыслить в сложившихся обстоятельствах и никогда не терять бдительность. Думаешь, я не заметил, как ты меня заговариваешь? — мужской взгляд был пронзительным и тяжелым.

— Соглашусь, что пыталась отвлечь вас, но признайтесь честно, эта минутная фора придала вам сил. Вы все съели, а если еще и примите душ, то цены не будет вашим стараниям. — Я, будучи довольной своей маленькой победой, расплылась в искренней улыбке.

— Я подумаю над вашим предложением, юная леди. — с ёрничал он, и слегка улыбнулся. Видно на этот раз мы поняли друг друга.

Я подождала, пока он допьет сок и, водрузив посуду на поднос, вынесла ее из комнаты. Решив, что не стоит портить этот хороший момент своими просьбами о снятии ареста. Стоит лучше втереться ему в доверие, а там он возможно и сам позволит мне, как хорошей девочке, свободно покидать его владения.

Правитель Нижнего мира

В привычной зоне комфорта я работал сутки напролет и совсем не заметил, как эта малышка подкралась ко мне. Обычно во всем осторожный я мог подвергнуть себя опасности. Будь на ее месте кто-то другой, враг, мечтающий вонзить мне нож в спину, я был бы уже мертв. Сославшись на усталость, я дал себе минутный перерыв. Общение с ней оказалось на

удивление приятным. Не стоило с самого начала так резко к ней относиться. Да, она молода и не осторожна, но еще ни разу она не делала ничего во вред мне. Все, что она делала, это отвечала на мой напористый характер тем, чем я заслуживал. И не заметно раз за разом я прислушивался и доверялся ей. И единожды поддался наваждению. Хотя это и был минутный необоснованный порыв, желание ощутить вновь эти губы, было все равно. Но это все можно было списать на то, что я давно не навещал любовницу. Вот разделаюсь с делами и знатно повеселюсь.

На днях через одного из советников магистр Гарольд поинтересовался все ли хорошо с его ученицей, и получает ли она все необходимое. Он хотел, чтобы я позволил ей заниматься тем, чем она захочет. Однако же, то чего она желает — это вмешиваться в опасные дела и совать свой очаровательный носик в пасть к самой Бездне. Нужно было как-то заставить ее поменять свои интересы и интересоваться чем-то менее опасным. А главное чтобы оставалось мало сил на всякую ерунду. Для этого отлично подойдет одно место...

Сетия

Мне казалось, что за прошлый день у нас с магистром сложились доверительные отношения, но сейчас я стою перед возницей и не знаю, что думать.

— Отвезешь ее в городскую лечебницу, Норт, а затем вечером вернёшь обратно. Накосячишь — я с тебя три шкуры спущу.

Возница чуть не плача согласился с повелителем, а я продолжала стоять как вкопанная и пыталась вникнуть в ситуацию.

С одной стороны я была очень рада, что вчера вечером, повелитель весь такой из себя хороший и свеженький после душа ввалился ко мне в комнату. Но вот то, что он пришел сообщить мне, что с сегодняшнего дня я буду работать в городской лечебнице, было для меня той еще новостью.

— Магистр, у меня нет совершенно никаких лечебных навыков, вряд ли я буду полезна. — замялась я, но мужской голос пресек все мои волнения.

— Все, что тебе нужно, это слушаться старшего лекаря Малдвина. Он очень хороший специалист, и ты станешь его ученицей.

— Смотрите, чтобы после первого же дня он не повесился на марле... — не выдержала я и буркнула под нос. — Мои навыки в лечении по истине плохи. Вы даже не представляете насколько.

Повелитель только посмеялся. Мне все же пришлось сесть в карету и только после того как она тронулась я глубоко вздохнула и расплылась в победной улыбке. Он все же позволил мне покидать дворец! И теперь я смогу время от времени отлучаться в город и вести свое собственное расследование.

Через полчаса пути возница остановился. Мы приехали к огромному зданию с антуражем под древнюю постройку. Большая черепичная крыша, окна с витражами и решетками, большие двустворчатые двери с полукруглой аркой и яркие фонари, как бы привлекающие зайти внутрь. Правильно, медицинское здание должно быть видно за версту!

Я попрощалась возницей и узнала, что меня заберут в восемь вечера по Нижнемирскому времени. Над дверью красовалось несколько защитных амулетов и фреска из защитных рун. Кто-то явно очень хорошо подготовился. Девушка за стойкой провела меня в кабинет главного лекаря, у которого в тот момент был посетитель. Я подождала несколько минут, пока тот закончит лечение и подойдет ко мне.

— Мисс Лиартари? — добродушным голосом спросил мужчина в черном халате. Похоже, в этом мире было принято носить траурные одеяния. Интересно, это было для того чтобы сразу показывать всю безвыходность положения больного или для того чтобы при случае сразу в нем идти на похороны?

— Да. — я встала и пожала ему руку, которая так и была в перчатках.

Мужчина вкратце описал мне свою работу, что собственно никак не отличалось от работы в нашем мире. Доктор — он и есть доктор.

— Не знаю, что вам наговорил магистр, но я абсолютно не владею лечебной магией.

— Но и на убийцу вы мало чем походите. — посмеялся мужчина, явно недооценивая маленькую ведьмочку.

Знал бы он, сколько сражений пришлось ей пройти и как спокойно она уже к ним относится. Но разрушать мнение милой маленькой девочки было без надобности.

— Я готова учиться у вас всему, чему смогу. Но прошу, не ожидайте от меня многого.

Сорокалетний темноволосый мужчина только улыбнулся и попросил надеть халат. Весь день я наблюдала за тем, как он лечил пациентов, и если в действиях не было ничего сложного, помогала ему с этим. В основном заполняла медицинские карты и запоминала, как выглядят те или иные болезни и раны. Даже пыталась применить пару целебных заклинаний но, как и ожидалось, ничего не получилось. Доктор сказал мне, что отчаиваться рано и под конец рабочего дня выдал мне несколько книг по медицине. Я и согласи-лась сделать их вечерним чтивом.

Возница встретил меня у ступеней здания в ровно-уговоренное время. По дороге обратно я листала страницы при свете магического огонька. Среди безлюдной улицы меня насторожило какое-то странное шевеление. Внимание привлекли мельтешащие вдали силуэты. Я напрягла слух и услышала женский пронизывающий всхлип: «Не трогайте меня! Отпустите!» — вторил он. Я не могла пройти мимо. Еле как уговорила Норта остановиться. Всеми правдами и не правдами клялась, что не сбегу и не натворю дел. Хотя, конечно за последнее ручаться не могла, ведь собиралась помешать в совершении насилия.

По мрачной улице забежала за угол, в который успела переместиться шайка и застала не самую приятную картину. Четыре здоровых парня намеревались надругаться над незащитной девушкой. Два амбала держали девушку за руки и горло, один стягивал остатки одежды и напористо лез под юбку, а четвертый в предвкушении потирал руки, в то время как девушка безуспешно брыкалась и молила одуматься.

— Ай-ай-ай — зацокала я и вальжной походкой подошла и обратила на себя внимание.

— Иди откуда пришла, уродина. У нас от тебя настроение пропадает.

— Вот и славно, может, если я тут еще постою, вы передумаете совершать все это дело и добровольно разойдётся по домам.

У нескольких парней явно испортилось настроение. Один отстал от терзания несчастной одежды и кинулся на меня, но вместо попытки схватить или ударить, повалился на землю под резким порывом ветра. Долго играть с неумелой шпаной мне не хотелось. Если я быстро тут не расправлюсь, магистр потом надругается над возницей куда сильнее, чем эти парни над несчастной девушкой. Сильными ветрами я разрежала их одежду на мелкие лоскуты, некоторым оказала парикмахерскую услугу, еще побрила до самого миллиметра не только лицо, но и стратегически важное место. Пусть потом радуются, когда оно все отрастать начнет. Пригрозив, что если они сейчас же не уберутся, я отрежу им и это место, они поджали булки и кинулись в едином ритме по одной дорожке.

— Какие дружные ребята. — ухмыльнулась я и подошла к девушке. Та тряслась как осиновый лист, но все же храбро сдерживала слезы.

Я помогла ей подняться и поправила одежду потому что у нее не получалось сделать это дрожащими руками. После нескольких попыток вывести ее на разговор, она все же пошла на контакт.

После сотой попытки уговорить возницу отвезти нас в ближайшее кафе, он поддался моему очарованию и дал нам посидеть за столиком лишние полчаса. Сам заказ себе напиток на вынос и кушал в уличной лавке напротив.

Лора — так звали девушку, настойчиво предлагала меня угостить в знак благодарности, и я не смогла отказаться. К тому же мне хотелось пообщаться с девушкой и узнать у нее, что все же произошло, ведь как оказалось, пострадавшая знала этих людей.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644017>